имелось и в росписи церкви апостола Филиппа (церковь XIV в., фреска не сохранилась).[31]

Как видно из приведенных аналогий, иконография «сжатой» десницы Спаса получила распространение в памятниках новгородского происхождения. По-видимому, это явление нельзя назвать случайным.

В связи с этим представляет интерес текст одного из списков «Сказания» XVIII в.[32] В этом списке после изложения легенды о Спасовом образе следуют комментарии автора:

«И оттоле прияша обычай в Великом Новъграде воображати образ господень во главах святых церквей произволяющии же и на протчих святых иконах зжатою рукою. Зрите и слышите сия правовернии какову при благодать прият град сей от спасителя нашего Спаса Христа, яко благоволи бог образа своего честней десницы содержати его и окончание ему показа. Древле убо Костянтин град создав царь вручил пресвятей богородицы в соблюдении. Зде же много человеколюбец бог содела, сам прият его во одержание свое. Воистинну довлеет сему по Давиду рещи град царя великого, его же избра господь и изволи его в жилище свое и освяти селение свое вышния».

Это пространное толкование «Сказания о св. Софии», хотя оно и принадлежит автору позднего времени, представляет собою несомненный интерес, так как оно отчетливо формирует патриотическую идею, выраженную в «Сказании». Для нашей темы особенно интересно указание на то, что софийская фреска Вседержителя вызвала в Новгороде многочисленные подражания, превратившиеся в обычай писать во главах новгородских церквей Спасов образ со сжатою рукою. Рукопись подтверждает наше предположение о том, что сходство фрески Феофана Грека и софийской купольной росписи является не случайным. Она дает повод предполагать, что, кроме известных нам изображений Вседержителя со сжатою рукой, в Новгороде имелось много других подобного рода изображений, ныне утраченных, как в памятниках стенописи, так и в иконах.

Об этом же свидетельствует упоминание в описи Софийского собора 1751 г. о том, что в приделе церкви Рождества богородицы в то время имелся «образ Спасов подобием тем, каков во главе соборной церкви».[33]

Таким образом, исследование иконографии купольной росписи новгородской Софии позволяет сделать следующие выводы.

Необычное изображение благословляющей руки Спаса как «сжатой» не является единственным примером изображения такого рода перстосложения. Ряд аналогий показывает распространенность этого иконографического варианта в греческом искусстве, благодаря чему он получает вполне определенное место в иконографии памятников восточнохристианского искусства. Вполне вероятно предположить, что греческие мастера перенесли этот хорошо им знакомый вариант и в роспись новгородской Софии.

Иконографический вариант Спаса со «сжатой» десницей вызвал на почве Новгорода ряд сознательных подражаний. Причиной этому послужило патриотическое истолкование иконографического содержания данного изображения, что нашло свое выражение в создании легенды о Спасовом образе.

---

[31] Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях, т. I. М., 1860, стр. 384.

[32] ГБЛ, Муз. 733, л. 92. По определению С. Н. Азбелева, рукопись (Сборник летописный) представляет собою копию Забелинского списка Новгородской летописи (С. Н. Азбелев. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960, стр. 72).

[33] Труды XV археологического съезда в Новгороде, т. I, М., 1914, стр. 173.